

які мають семантику:

- 1) зменшеності-експресивності;
- 2) збільшеності-експресивності.

Кожна з них вносить в слово, потім у речення додаткові суб'єктивно-модальні значення. За допомогою суфіксів зменшеності-експресивності виражають найрізноманітніші експресивно-емоційні відтінки: ніжність, ласку, любов, пестливість, обожнювання, співчуття, іронію тощо. Суфікси збільшеності-експресивності реалізують в реченні відтінки зневажливості, погорди, злоби, фамільярності. Аналізовані одиниці виступають додатковими елементами, які супроводжують основну – базову – структуру речення, тому суфікси зменшеності-експресивності, збільшеності-експресивності кваліфікуємо як емоційно-оцінні, експресивні прирощення до основного змісту речення, тобто елементи інфраструктури речення на рівні слова.

Отже, основними стилістичними функціями прирощень суб'єктивно-оцінного характеру є функція наближення до фольклору, функція інтимізації, індивідуалізації мови персонажів, функція створення особливої виразності – емоційної атмосфери розповіді, експресивна функція тощо.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Баранник Д.Х. Два рівні граматичної структури речення / Д. Х. Баранник // Мовознавство. – 1993. – № 6. – С. 13–19.

Ващенко О.О., Ярмак В.І. (Київ, Україна)

Сопоставительный анализ фразеологических единиц в чешском, сербском, украинском и русском языках на основе составления словаря фразеологизмов славянских языков

Порівняльний аналіз фразеологічних одиниць різних мов – актуальний і важливий, тому він викликає великий інтерес у дослідників. Під час укладання словника фразеологізмів було розглянуто 4 слов'янські мови різних підгруп: чеську (західна), сербську (південна), російську і українську (східна). У результаті дослідження було визначено ясну картину, стосовну загальних і відмінних рис сприйняття світу чотирма слов'янськими народами.

Ключові слова: *фразеологізм, конотація, семантико-експресивна кореляція, тематичні групи, синонімічні фразеологізми.*

Сравнительный анализ фразеологических единиц разных языков актуален и важен и, поэтому, вызывает большой интерес у исследователей. При составлении словаря фразеологизмов были рассмотрены 4 славянских языка разных подгрупп:

чешский (западная), сербский (южная), русский и украинский (восточная). В результате исследования была определена ясная картина, касающаяся общих и отличительных черт восприятия мира четырьмя славянскими народами.

Ключевые слова: фразеологизм, коннотация, семантико-экспрессивная корреляция, тематические группы, синонимичные фразеологизмы.

A comparative analysis of phraseological units of various languages is actual and important and, thereby, excites large interest of the researchers. Making the dictionary of phraseologies 4 Slavonic languages from different sub-groups: Czech (Western), Serbian (Southern), Russian and Ukrainian (Eastern) were examined. Due to the research a clear picture of common and distinguishing features of perception of the world of 4 Slavonic nations was determined.

Key words: idiom, connotation, semantic and expressive correlation, thematic groups, synonyms idioms.

Каждый народ прекрасен по-своему: красочность, экспрессивность, позитивная или негативная характеристика того или иного явления в каждом языке изображается также по-своему. И в этом его самобытность. Сколько народов, столько и способов передачи своеобразия отношения к одному и тому же предмету, явлению, ситуации. Одним их таких показателей, безусловно, является употребление *фразеологизмов, или фразеологических единиц* (далее **ФЕ**). Их можно отнести к сокровищнице культурного национального наследия каждого из этносов. Под фразеологизмом или фразеологической единицей в чешском «Словаре лингвистических терминов для филологов» подразумевается «устойчивое, воспроизводимое и экспрессивно окрашенное сочетание лексем, обладающее относительно целостным значением» [1, 4]; в сербском «Словаре лингвистических понятий» – «устойчивые выражения или идиомы..., в которых слова не могут употребляться свободно, а имеют устойчивую, неразрывную связь» [2, 231]; в украинском «Коротком толковом словаре лингвистических терминов» – «лексически неделимое, стойкое в своём составе, целостное по значению сочетание слов, воспроизводимое в языке» [3, 194]. «Лингвистический энциклопедический словарь» даёт следующую дефиницию рассматриваемого понятия: «Общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава» [4]. Как видим, все дефиниции сходны в

нескольких ключевых моментах – ФЕ устойчивы, целостны и неделимы.

Беспорно, знание арсенала фразеологизмов родного языка, их умелое использование в речи говорит об интеллектуальном, экспрессивно-эмоциональном развитии человека. Однако, кроме исследований, касающихся происхождения, образования и стилистической окраски собственно национальных ФЕ, заслуживает внимания и контрастивный анализ эмоционального колорита ФЕ в разных языках (родственных и неродственных). Сопоставительное изучение фразеологических единиц нескольких языков, которым занимается особый раздел фразеологической теории – сопоставительная фразеология, находится на стадии становления, поэтому оно вызывает у лингвистов всё больший интерес. Именно этот факт и актуализирует значение подобных работ.

Исследование было проведено параллельно с составлением мини-словаря ФЕ славянских языков. За основу были взяты чешские ФЕ, для которых подбирались соответствующие эквиваленты в сербском, украинском и русском языках.

Оригинальность данного исследования состоит в том, что все четыре языка относятся к группе славянских языков, отличаясь, однако, тем, что чешский и сербский – (соответственно) являются языками западнославянской и южнославянской подгруппы, русский и украинский – восточнославянской.

Проанализировав около 400 фразеологизмов в четырёх языках, мы довольно чётко определили общие и отличительные черты восприятия мира четырьмя славянскими народами [12 – 21].

Так, например, можно утверждать, что следующие фразеологизмы являются общеславянскими:

чешский	сербский	украинский	русский
Bílá vrána	Бела ворана	Біла ворона	Белая ворона
Být vidět jako na dlani	Види се као на длану	Видно як на долоні	Видно как на ладони
Zamilovat se až po uši	Зальубити се до ушију	Закохатися по вуха	Влюбиться по уши
Vejít do dějin	Ући у историју	Увійти в історію	Войти в историю
Vstávat / vykročit levou nohou	Устати на леву ногу	Вставати з лівої ноги	Вставать с левой ноги
Hrát první housle Hrát / mít prim	Играти главну улогу Бити међу првима	Грати першу / головну скрипку	Играть первую скрипку

Вопрос о том, кто у кого их позаимствовал, – остается открытым. Фразеологизмы характеризуются наличием общего семантического компонента, общей ассоциации, есть также общий для всех рассматриваемых

языков семантический комментарий к фразеологизму. Единственное, что может подтвердить более раннее возникновение того или иного фразеологизма в одном из славянских языков, – это определённый факт его письменной фиксации. Иными словами, необходимо провести диахронное исследование определённого фразеологизма в каждом из языков и сделать сопоставительный хронологический анализ.

Бесспорным остается тот факт, что для каждого славянского народа общими и понятными являются фразеологизмы, связанные с главной книгой – Библией. «Язык Библии – это язык «в себе», своеобразный духовный код, объединяющий народы христианских культур» [5, 51]. Но и здесь мы находим различия в восприятии, отражающиеся в некоторых коннотациях, например:

чешский	сербский	украинский	русский
Dostatek, blahobyt <i>Roh</i> hojnosti je hojnost všeho	Имати нечега у изобилу Имати нечега као блата Препуно Пуна кућа свега	Повна <i>чаша</i>	Полная <i>чаша</i>
Házet <i>perly</i> sviním	Бисер пред свиње бацати	Кидати <i>бісер</i> перед свиньями	Метать <i>бісер</i> перед свиньями
<i>Hlas je jako hrom</i>	Јерихонска труба	Іерихонські труби	Иерихонские трубы
<i>Soudný den</i>	Судњи дан	Друге пришестя	Второе пришествие

Как видим, в русском и украинском языках смысловой компонент и общая ассоциация – одинаковы. В сербском языке – лексема *чаша* заменена лексемами *изобилие*, *грязь*, *полным-полно*; в чешском языке подобная по смыслу ФЕ отсутствует и переводится либо с помощью экспрессивно нейтральных существительных *достаток*, *благополучие*, либо посредством следующих структурно-семантических единиц: *roh hojnosti* или *je hojnost všeho*. В этом случае основными смысловыми компонентами выступают слова *roh* или *изобилие*. Однако ФЕ *roh hojnosti* не является библеизмом, а понятием из области греческой мифологии: укр.: *ріг достатку*, рус.: *рог изобилия* (см. древнегреческий миф о роге Амалфеи).

Примечательно также наличие определённой семантико-экспрессивной корреляции между фонетической и семантической составляющими колоритного южно- и восточнославянского слова *бісер*. Ведь в сербском языке слово *бісер* означает *жемчуг*, в то время как в чешском языке понятие *жемчужина*, *жемчуг* обозначается лексемой *perla*, а *бісер* передаётся как *perlička*. При этом данные лексемы ни в одном из языков существенно не изменили общего смысла фразеологизмов.

Отличия понятийного ядра двух последних ФЕ очевидны. В

восточнославянських мовах фразеологізм *иерихонские трубы* / *ієрихонські труби* пов'язаний з біблійським преданням про місто Ієрихон, незвичайно товсті стіни якого впали від звуку священних труб ізраїльських воїнів. В чеській мові даний фразеологізм конкретизований, т.е. мова йде вже про голос, а порівнюють його з громом. В російській мові функціонує більш «прозаїчна» ФЕ: *громовой голос*. В українській мові ФЕ в формі такого словосполучення відсутня. Примітним є також і той факт, що в сербській мові даний фразеологізм відрізняється, мабуть, навіть більшою пафосністю і узагальненістю (за рахунок заміни множинного числа єдиним). Лексичка і семантика тождественність прослідковується і серед фразеологізмів, героями яких стали біблійські або міфологічні персонажі:

чеський	сербський	український	російський
Být nahý jako Adam V rouše Adamově V Adomově kostýmu	Бити у Адамовом костиму	-----	В костюмі Адама
Achilova pata	Ахілова пета	Ахіллесова п'ята	Ахіллесова пята
Trojský kůň	Троїанський кінь	Троїанський кінь	Троїанський кінь

Конечно, творцем більшості ФЕ є народ. Особливо цікавим в даному дослідженні виявився аналіз різних варіацій, пов'язаних з ключовим словом, поняттям, явленням і т.д. Як стверджує В.М. Мокиєнко, «в текстовій динаміці одного мови семантика і синтаксическі потенції ... можуть розкриватися по-різному, образ і його мовне втілення піддаються різному актуальному члененню, акценти переміщуються в залежності від художнього задуму, естетичної заданості. Так народжуються нові, специфічно російські речення або обороти» [6, 155–156].

Условно розділяючи ФЕ на тематичні групи, ми визначили, що в тематичній групі ФЕ «душевне, фізичне стан людини» в різних слов'янських мовах прослідковуються суттєві відмінності:

чеський	сербський	український	російський
Srdce mu spadlo do kalhot Má srdce v kalhotách	<u>Душа оде у пете</u> <u>Душа је стала у</u> <u>груду</u>	<u>Душа в п'яти тікає</u>	<u>Душа ушла в п'ятки.</u>

В російській і українській мовах головним в ФЕ є *душа* і відходить вона в *п'ятки*; в чеських фразеологізмах головним компонентом є *сердце*, і падає воно в *штани* або *брюки*, що, на нашу думку, має «знижений» стилістическі колорит. Як і в слов'янських

МОВОЗНАВСТВО

фразеологизмах, опорным компонентом сербских ФЕ является *душа*, а вот во второй их части фигурируют варианты: *пятки* и *горло*.

Весьма частотными являются ФЕ, относящиеся к тематической группе «умственные способности человека». В этой группе каждый язык по-своему остро, красочно характеризует негативные человеческие качества: тупость, умственную отсталость, недалёкость и т. д.:

чешский	сербский	украинский	русский
Hloupý (blbý) jako bota	Глуп као пањ	Дурень дурнем	Дурак дураком
Hloupý (blbý) jako staré (farářovy, hovězí) boty	Глуп као гузица	Дурний, як Омелько	Набитый (круглый дурак)
Blbej jako tágo	Глуп као нога	Дурний, як турецький кінь	Отпетый дурак
Hloupý (blbý) jako poleno	Глуп као магарац	Дурний, як баран	Глуп, как пробка, как осёл, как бревно
Hloupý (blbý) jako necky	Глуп као кокош	Дурний, як пень	
	Глуп као крава	Дурний як сосновий пень	
	Глуп као коњ	Дурний, як довбня	
	Глуп као овца	Дурний, як сало	
		Дурний, як без хліба	
		Дурний, як чіп	
		Дурний, як чобіт	
		Дурний, аж гуде	

Данные примеры свидетельствуют о том, что в русском и украинском языках ФЕ по своей структуре могут быть как именными, так и компаративными. Чешские и сербские ФЕ – в основном имеют форму образного сравнения.

К тематической группе «человеческое тело» можно отнести следующие ФЕ:

чешский	сербский	украинский	русский
Ani <i>brvou</i> nehne, ani nemrkne	Ни трепнуо није	І <i>вухом</i> не веде	И <i>ухом</i> не ведёт

В рассматриваемых восточнославянских языках ключевым компонентом ФЕ являются *уши*; в чешском языке – *брови*, в сербском – название части тела лишь подразумевается, но не называется конкретно.

В качестве наиболее ярких примеров из тематической группы «ФЕ с зоокомпонентом» можно привести следующие:

чешский	сербский	украинский	русский
Dělat z <i>komára velblouda</i>	Правити од <i>комарца магарца</i>	Робити з <i>мухи слона</i>	Делать из <i>мухи слона</i>

В восточнославянских фразеологизмах *муха* превращается в *слона*; в чешском фразеологизме главным действующим объектом становится *комар*, превращающийся в *верблюда*, в сербском эквиваленте – *комар* превращается в *осла*.

Следует ещё раз отметить, что во фразеологии разных славянских народов отражаются не только общие черты, но и существенные различия в менталитете и восприятии мира, поэтому ФЕ далеко не всегда можно дословно перевести на другой, даже родственный язык. Нередко трудности начинаются уже в процессе распознавания ФЕ в тексте. Важное условие распознавания ФЕ заключается в умении анализировать их функции в речи. Переводя фразеологические единицы, нужно обладать не только знанием обоих языков, но и уметь анализировать и переосмысливать культурно-исторические, стилистические реалии оригинального текста, сопоставляя их не только с особенностями языка, на который они будут переводиться, но и с отличительными чертами культуры соответствующего народа. Так, некоторые чешские эквиваленты соответствуют русским и украинским фразеологизмам только на смысловом, понятийном уровне, но отличаются на уровне стилистическом (скорее всего, это объясняется их принадлежностью к разговорной речи). Другие же чешские ФЕ можно перевести на сербский и на восточнославянские языки только образно, описательно, односложно. Так, например, следующий чешский фразеологизм (*rozkmotřit se*), имеющий в сербском языке прямое соответствие (*posvađati se, zavaditi se*), дословно означает: в переводе на русский язык – «*рассориться, разойтись*», на украинский – «*посваритися, розійтися*». В восточнославянских эквивалентах ФЕ прослеживается более богатая, колоритная и ассоциативная образность, связанная с народными поверьями о чёрных кошках:

чешский	сербский	украинский	русский
Rozkmotřit se	Посвађати се Завадити се	Чорна кішка пробігла	Черная кошка пробежала

Следующие чешские примеры в переводе на русский язык дословно означают: «*овладеть собой, приободриться*», на украинский – «*опанувати себе, підбадьоритися*»:

чешский	сербский	украинский	русский
Ovládat se, Vzchopit se	Савладати се Прибрати се	Опанувати себе	Взять себя в руки

Большинство фразеологизмов, как правило, имеет несколько формальных вариаций. Как известно, слова, имеющие различную звуковую оболочку, зачастую характеризуются одинаковым или близким предметно-логическим содержанием. В области фразеологии часто встречаются устойчивые словосочетания со своеобразными структурными

особенностями, значения которых либо полностью совпадают, либо же при совпадении общего значения демонстрируют определенные семантические оттенки. Например, для уже упомянутого выше чешского фразеологизма *být nahý jako Adam* – в словаре чешской фразеологии и идиоматики подобраны следующие эквиваленты: *nahý jako Eva, být v rouše Adamově/Evině, chudý jako kostelní myš, žít z ruky do zuby, smrdět korunou, žít ze dne na dne, pískat kuldu*; для русского: *в костюме Адама – в костюме Евы, в чем мать родила, гол как сокол*. В украинском языке встречаются выражения *голий, мов Адам* и *у костюмі (одязі, одежі) Адама; в Адамовім (-ій) костюмі (одежі)*, хотя в словарях фиксируются близкие по смыслу фразеологизмы: *голий, босий і простоволосий, голий, як бубон (як турецький святий), ані кола, ані двора, ні двору, ні тину, бідний, як церковна миша*. В качестве параллели в сербском языке можно привести колоритную и довольно часто употребляемую ФЕ: *пуки сиромах*.

Таким образом, даже поверхностный сопоставительный анализ свидетельствует о том, что упомянутый словарь фразеологических соответствий в четырёх славянских языках будет иметь существенное значение, прежде всего, для разработки практических курсов преподавания славянских языков, а также для различных аспектов их синхронного и диахронного изучения. Сравнительные исследования такого рода могут лечь в основу практических вспомогательных пособий для студентов при написании курсовых и дипломных работ, связанных с данной тематикой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Lotko E. Slovník lingvistických terminů pro filology. – Olomouc: Univerzita Palackého, 2005. – 128 s.;
2. Вуксановић Ј. Речник језичких појмова. – Београд: Номос, 1997. – 224 с.;
3. Українська мова. Короткий тлумачний словник лінгвістичних термінів / за ред. С.Я. Єрмоленко. – К.: «Либідь», 2001. – 224 с.;
4. Лингвистический энциклопедический словарь / глав. ред. В.Н. Ярцева. – М.: «Сов. энциклопедия», 1990. [Электронный ресурс] – Режим доступа к статье «Фразеологизм»: <http://tapemark.narod.ru/les/559a.html> – Название с экрана;
5. Лилич Г., Мокиенко В., Степанова Л. Библизмы в русском, чешском и словацком языках // Вестник С.-Петербурга. – Сер. 2. – Вып. 3. – 1993. – С. 51–59;
6. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: Учебное пособие для филологических специальностей университетов. – М.: Академия, 1980. – 236 с.;
7. Айдачич Д. Асиметрія цінностей у сербській та українській фразеології // Українсько-сербський збірник «Українська». – Вип. 1 (6). – К.: Темпора, 2012. – С. 132–138;
8. Гильотен Ж. Српскохрватско-русские паремии // Вук и словенские культуры. Славистички зборник. – Књ. II. – Београд: Савез славистичких друштвава СР Србије, 1987. – С. 55–122;
9. Мокиенко В. Фразеологические библизмы в современном тексте // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов. – СПб.: Петрополис, 1995. – С. 143–

158; **10.** *Мршевић-Радовић Д.* Фразеологіја – огледало српског народног књижевног језика // Зборник радова 30. научног састанка слависта у Вукове дане. – Т. 30 / 1. – Београд: Чигоја штамп, 2002. – С. 139–148; **11.** *Недашківська Л.* Еквівалентність сербських та українських фразеологізмів з номеном «кішка» // Українсько-сербський збірник «Украс». — Вип. 1 (6). — К.: Темпора, 2012. — С. 103–107.

СПИСОК НАЗВАНИЙ ЛЕКСИКОГРАФІЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

12. *Вуковић М. Т.* Народни обичаји, веровања и половице код Срба. – Београд: Књижар и антиквар, 1985. – 340 с.; **13.** *Вирган І. О., Пилинська М. М.* Російсько-український словник сталих виразів / за ред. М. Ф. Наконечного. – Харків: Прапор, 2000. – 864 с. [Перевидання словника 1959 року]. [Електронний ресурс] – Режим доступу к словарю: <http://r2u.org.ua/data>. – Название с экрана; **14.** Русско-сербскохорватский словарь / Составители Иванович С., Петранович Й. – 3 изд. – М.: «Сов. энциклопедия», 1967. – 784 с.; **15.** *Толстой И. И.* Сербскохорватско-русский словарь. – 7-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 730 с.; **16.** *Трофимкина О. И.* Сербохорватско-русский фразеологический словарь / О. И. Трофимкина. – М.: ООО «Восток-Запад», 2005. – 229 [3] с.; **17.** Українсько-російський і російсько-український фразеологічний словник / уклад. І. С. Олійник, М. М. Сидоренко. – Вид. 2-ге, переробл. і доп. – К.: Рад. школа, 1978. – 446, [1] с.; **18.** Фразеологический словарь русского языка / Под ред. Молоткова А. И. – Изд. 4-Е, стереотип. – М.: Русск. яз., 1986. – 544 с.; **19.** Фразеологічний словник української мови / Білоноженко В. М. та ін. – Вид.: 2-е: у 2-х кн. – К.: Наук. думка, 1999. – 982 с.; **20.** *Mokienko V., Wurm A.* Česko-ruský frazeologický slovník / Valerij Mokienko, Alfréd Wurm. – 1. vyd. – Olomouc: Univerzita Palackého, 2002. – 659 s.; **21.** *Slovník české frazeologie a idiomatiky.* [Sv. 1], Přirovnání / [autorský kolektiv František Čermák ... et al.]. – Vyd. 1. – Praha: Academia, 1983 (Brno : Tisk 1). – 492 s.

Гайдученко Л.В. (Київ, Україна)

Сучасна україністика в Німеччині

У статті здійснено огляд сучасного стану україністики у вищих закладах освіти Федеративної республіки Німеччина. На основі актуальної інформації про викладання та вивчення української мови, літератури та культури у вищих ФРН висвітлено основні здобутки та сформульовано перспективи розвитку україністики в Німеччині.

Ключові слова: *україністика, українська мова, українська література, українська культура.*

В статье излагается современное состояние украинистики в высших учебных заведениях Федеративной республики Германия. На основании актуальной информации, касающейся преподавания и изучения украинского языка, литературы и культуры в вузах ФРГ, характеризуются основные достижения и сформулированы перспективы развития украинистики в Германии.